

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И СТАНДАРТИЗАЦИИ
В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АУИПИК
MINISTERO DEL BENEFICIO E DELL'ATTIVITA'
CULTURALE

Лука Ринальди (Luca Rinaldi)

(археолог, отдел изобразительных искусств и пейзажа, Департамент
Археологии, Министерство культуры Италии)

"Спасибо! Прежде всего, благодарю за приглашение на эту конференцию, за возможность выступить перед коллегами. За последние годы для меня это первая возможность поговорить по-итальянски. Спасибо Вам всем! Особая моя благодарность обращена к архитектору Куликову, с которым я встречался несколько раз, в том числе и в России — в Москве, в Санкт-Петербурге, и в Италии встречались 2-3 года назад, последний раз — во Флоренции, как раз в здании Управления культуры Флоренции. Возможно предоставленная мне сегодня возможность выступить — это дружеский подарок со стороны коллеги Сергея. Прежде всего я хочу сказать, что я архитектор, я не археолог.

В настоящее время являюсь директором Департамента Министерства культуры в Милане, поэтому сам я никаких проектов сейчас не разрабатываю. Я бюрократ, по сути. И в мою задачу входит визировать проекты. Я проверяю их состоятельность. Но надо сказать, что проектов мне приходится проверять огромное количество, потому что вы знаете, что вопросы сохранения культурного наследия Италии стоит очень остро, поскольку очень велико количество памятников. И та деятельность, которую проводим мы в рамках министерства, поистине имеет огромное значение. Тема сегодняшней конференции очень амбициозна. Это технические правила и нормативы, которые должны привести к стандартизации процедур, связанных с реставрацией и эксплуатацией зданий, являющихся частью нашего культурного достояния. То есть я имею в виду памятники культуры.

Понятно, что во многих случаях, когда речь идет о таких памятниках, мы не можем пользоваться теми же критериями, теми же правилами, которые мы применяем по отношению к новому строительству. Это надо осознать очень четко. Есть нормативные акты, регулирующие строительство новых зданий. В Италии мы стараемся сейчас ввести различные стандарты для обычного строительства и для работ на древних зданиях, и в первую очередь на зданиях, являющихся монументальными. А сколько в Италии зданий, которые считаются

памятниками и частью культурного достояния? В Европе приняты разные системы классификации.

В Италии в качестве признания памятником является решение министерства культуры о том, что здание представляет культурный интерес. То есть это, своего рода, ограничения, которые накладываются на владельцев зданий. Эти ограничения накладываются декретом Министерства культуры. Самые жесткие ограничения касаются владельцев как частных, так и государственных зданий, имеющих архитектурную, художественную, историческую ценность. Но есть еще одно ограничение, которое касается зданий, расположенных в зонах, которые являются неотъемлемой частью пейзажа, то есть речь идет о сохранении пейзажа целых регионов. Поэтому сельская архитектура зачастую является частью пейзажа и также охраняется законом. Пожалуйста, слайды. Вот здесь на слайде вы видите город Брешиа в Ломбардии. Здесь хорошо видно, что в периметре городских стен, то есть в историческом центре количество зданий, которые окрашены красным или желтым цветом достаточно велико. Это те самые здания, на которые наложены ограничения. По сути речь идет о половине зданий, расположенных в историческом центре. Они составляют значительную часть городского достояния. В Италии около миллиона, миллиона зданий, которые считаются памятниками. И 51 объект культурного наследия ЮНЕСКО. Так вот миллион зданий существуют в условиях наложенных на них ограничений. Этим я хочу сказать, что это огромная масса. И если мы прибавим это архитектурное достояние к археологическому достоянию, и к художественному, то, возможно, получим культурное достояние, самое внушительное среди всех европейских государств.

Понятно, что итальянское правительство постаралось сразу же ввести особые правила и установить особые стандарты для такого рода зданий. Потому что с самого начала необходимо было предусмотреть исключения из общего законодательства и из общей нормативной базы. Например, сейчас на слайде вы видите кусочек Ломбардии, моей области, недалеко от Милана. Темным цветом выделена та часть территории, которая охраняется законом о защите пейзажа. Это почти половина области. А на правой части слайда видите фотографию озера Комо — это та территория, где нельзя просто так строить, все должно регламентироваться специальными решениями и предполагает получение особых разрешений. Понятно, что разница между зданием, которое считается культурным достоянием, и зданием, на которое не наложено каких-либо ограничений, существенная. В первом случае для каких-либо работ нужно получить разрешение. Разрешение выдается централизованно государством. В каждом регионе, в каждой области есть представительство министерства, так называемые супер интендантства, которые были созданы в 1907 году. Их всего 37.

Супер-интендантства — это первая инстанция, которая обеспечивает стандартизацию, потому что существует общее правило, исходящее из действующих нормативов. И гласит оно, что руководитель супер-интендантства должен в своей работе этим правилом руководствоваться. Понятно, что помимо нашей структуры и помимо министерства есть другие учреждения, например, Институт нормирования, есть также и Центральный институт реставрации, который располагается в Риме и основан был в 1934 году. Основной закон следующий: мы стараемся исходить в своей работе из первейшего правила.

А первейший документ для нас — это Кодекс культурного достояния. Это закон, принятый в 2004 году, который установил основные линии работы в плане сохранения культурного наследия, имея в виду под этим наследием не только здания и иные памятники, но и скульптуры, археологические раскопки, библиотеки. Как раз в рамках этого Кодекса была сформулирована фундаментальная концепция реставрации так, как её понимают итальянцы. Венецианская хартия принята 50 лет тому назад, международные хартии других видов также принимались в гораздо более поздний период.

Вы знаете, что мы, итальянцы, принимали участие в разработке многих документов, например, Национальная хартия Нара в Японии имеет огромное значение для сохранения оригинальности японского культурного достояния и, в первую очередь, архитектуры. То определение, что вы сейчас видите на экране, к сожалению, на итальянском, но определение статьи 29, в котором написано, что такое реставрация. Согласно итальянской концепции, реставрация — это прямое вмешательство в здание или произведение искусства посредством выполнения операций, обеспечивающих сохранность произведения. В любом случае, такая цель должна быть сформулирована.

А также восстановление стоимости, ценности памятника. Кстати, я имею в виду не только экономическую стоимость и ценность, я тут несколько разных интерпретаций слышал. Когда речь идет о памятнике, первое обстоятельство, которое нужно принять во внимание — это не экономический показатель (как мы будем использовать здание и зарабатывать). Первейшее правило заключается в том, чтобы обеспечить консервацию памятника и сохранить его ценность. Ценность определяется тем материалом, который лежит в основе памятника. Поэтому итальянская концепция предполагает, что необходимо в первую очередь обеспечить консервацию, отказавшись от замены и от переделки. Консервация означает что, если ты должен выполнить какие-то работы, в той или иной степени перестроить и обеспечить возможность использовать здание по-новому — в первую очередь ты должен обеспечить консервацию, сохранность материалов, здания в целом, и, в первую очередь, элементов, которые зачастую считают менее важными, а именно: полы, оконные рамы, деревянные конструкции, штукатурка, перекрытия, древние инженерные системы.

Понятно, что нужно модернизировать инженерные системы, но если есть исторически сложившаяся система, например, система отопления, то это очень интересная вещь. Когда я участвую в разных конференциях, мне очень часто приходится видеть что с моими друзьями из других стран мы, как правило, соглашаемся по всем вопросам. Но когда я потом еду посмотреть, а что же с этими памятниками делают мои коллеги, убеждаюсь, что различий остается превеликое количество. Это, к сожалению, суровая реальность. Разница между теорией и практикой. Почему не удается добиться однообразного подхода? Кстати, надо сказать, что теория — это одно, а реальное исполнение проекта диктуется и экономическими соображениями и теми, кто дает финансирование. Они заинтересованы в том, чтобы вернуть первоначальный вид, но при этом и заработать, просто так они не будут финансировать какую-либо перестройку или реставрацию. Есть проблемы, связанные с тем, что зачастую у таких проектов нет достаточного финансирования, нет денег.

И естественно, все это неизбежно может отразиться на качестве исполнения. Поэтому я думаю что проблема стандартизации процедур, подходов и материалов, кстати, тоже является вторичной. Эта проблема встает только после того, как у нас есть ясность относительно того, какой проект мы должны осуществить, какие работы выполнить и в каких пределах. Я вчера был в Звенигороде, я видел, как реставрируют очень красивую церковь восемнадцатого века. В этом случае единственный вариант стандартизации заключается в том, что материалы, которые используются в данном случае в Звенигороде, все из Германии. Но почему не итальянские, например? Почему все из Германии? Почему немцы?

До Звенигорода немцы дошли! Почему они всюду? А почему не взяли материалы российского производства? Я не знаю, может быть мой коллега лучше ответит. Потому что хороший белый известняк это российский камень, российский материал. Но я увидел, что реставраторы применяют немецкие материалы, немецкие технологии. К тому же, не желая никого обидеть, хочу сказать что Германия — это не лучший пример консервации и сохранения. Потому что в этом смысле немцы все-таки отстали от итальянцев. Потому что мы работаем почти как археологи. Так вот, стандартизация не может быть только рыночной. Стандартизацию следует понимать как стандартизацию, унификацию процессов и процедур.

Мне кажется, что есть некая особенность локальная. То есть, наверное, правильно будет сказать, что я знаю опыт Италии, знаю опыт Германии, я чувствую воздействие голландцев, но в данном случае речь идет о типично русском производстве архитектуры. Почему? Ведь поход к реставрации зданий или к консервации изменяется от здания к зданию. Это невозможно стандартизировать.

Можно какие-то технологические процедуры стандартизировать — порядок выбора материалов, тип материалов, можно даже предусмотреть процедуру сертификации поставщиков и исполнителей. В Италии есть закон, который говорит о том, что для того, чтобы быть допущенным к реставрации, фирма должна быть включена в специальный реестр, а правила включения очень жесткие. Но тот, кто руководит проектом, кто его готовит — это архитектор, инженер тут ни при чем. Инженер может выступать только в роли консультанта. Но главное действующее лицо — это архитектор.

Я думаю, что за последние годы в связи с вопросами стандартизации я побывал в Армении, в Турции, и видел, что происходит обмен мнениями, но я также убежден, что каждая страна должна найти свою собственную форму регламентации, регулирования. А потом мы будем проводить семинары и обсуждать опыт каждого. Но возвращаясь к вопросу законодательства и норм: Министерство культуры Италии появилось в 1975 году, и первые документы, которые назывались инструкциями, были выпущены в 1972 году. Инструкция, автором которой был Чезаре Бранди, была включена в этот документ. За последующие сорок лет, начиная с 1972 года, появилось около 200 различных документов.

Была также масса публикаций, вы сейчас видите одну из первых, опубликованную также и на английском, посвященную, например, вопросам сейсмоустойчивости зданий, сейчас это очень актуальная тема. Вы знаете, что год назад в Италии произошло очень сильное землетрясение в центральной части страны. Но документы издавались не только по этому вопросу. В отношении других вопросов были выпущены специальные нормы, основные направления, установочные документы.

И сейчас я хотел бы поподробнее поговорить об этих нормативных документах. Я приехал сюда с госпожой Паолой Бассани, представляющей Политехнический институт Милана, поэтому я взял на себя ответственность за вступительную часть выступления, а сейчас хотел бы передать слово моей коллеге Паоле, чтобы госпожа Бассани более подробно и конкретно рассказала о применяемых нашими реставраторами техниках и о тех нормах, которые существуют в области обеспечения пожарной безопасности".